

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Е.В. Алексеева (Минск)

В последнее время США стали вносить заметные изменения в свою военно-политическую стратегию путем усиления военного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Американские власти подчеркивают, что США являются тихоокеанской державой, а АТР – приоритетным направлением в их политике по обеспечению национальной безопасности.

Предпосылкой к созданию новой американской стратегии можно считать статью государственного секретаря США Х. Клинтон под названием «Тихоокеанский век Америки», опубликованную в одном из номеров американского журнала «Foreign Policy» [1]. В ней глава американского внешнеполитического ведомства отмечает, что в ближайшее десятилетие стратегический центр тяжести США распространится от их западного побережья до Индостанского субрегиона, а также подчеркивает, что одной из важных миссий США будет значительное увеличение инвестиций в дипломатию, экономику и стратегию развития Азиатско-Тихоокеанского региона. Параллельный дипломатический сигнал был направлен американской стороной и на высшем уровне во время визита в ноябре 2011 г. президента США Б. Обамы в Австралию. По его словам, АТР – стратегически важный для американской политики узел, который во многом будет определять будущее всего мира в XXI в. [3]. Кроме того, есть основания считать, что одним из основных факторов, определяющих новую политику США в АТР и влияющих на характер взаимоотношений Вашингтона со странами региона, является максимально усилившееся региональное влияние Китая.

Вновь переориентированная стратегическая важность АТР для США обусловлена также географической величиной региона, запасами природных ресурсов и экономическим ростом стран ЮВА, что сопровождается неуклонным смещением мирового политического центра силы в сторону Азии – в демографическом, геополитическом, экономическом и военном отношениях.

Вашингтон предпринимает шаги по наращиванию своего военного присутствия в АТР в рамках глобальной военной стратегии США, направленной на переориентацию военного потенциала страны с наземных и контртеррористических операций на борьбу с асимметричными угрозами на море. При этом распределение военного потенциала в регионе осуществляется таким образом, чтобы новые

оборонительные возможности страны позволили США проводить мероприятия военного характера с большей оперативностью и при более высоком уровне политической поддержки. США к 2020 г. планируют произвести передислокацию своих военно-морских сил из Атлантики в АТР, изменив ныне существующий между регионами паритетный военно-стратегический баланс на соотношение, равное примерно 60 на 40% в пользу Тихого океана. Планируется, что в результате передислокации сил в АТР будет сосредоточено шесть авианосцев, большинство крейсеров, эсминцев, боевых кораблей и подводных лодок ВМС США.

Основным механизмом обеспечения присутствия США в АТР остается укрепление двусторонних стратегических альянсов. Вашингтон регулярно заявляет о своем намерении соблюдать взятые США обязательства перед своими союзниками и предпринимает шаги по расширению и качественному улучшению своего присутствия в регионе Тихого океана. В соответствии с рамочным стратегическим соглашением США разместят современные прибрежные боевые корабли в Сингапуре. По договоренности с Филиппинами США будут оказывать этой стране военно-морскую поддержку силами своего флота. Кроме того, в ближайшее время будет прорабатываться возможность предоставления боевым кораблям ВМС США права захода и стоянки в бухте порта Камрань во Вьетнаме. В рамках расширения своего присутствия в АТР Вашингтон намерен также укреплять, наращивать и обновлять сотрудничество со своими союзниками и партнерами в АТР через увеличение частоты и масштаба совместных военных учений и организацию обучающих программ для военных.

Несмотря на большую разницу в военном потенциале двух стран, ключевым фактором, влияющим на стратегию США в АТР, остается внешнеполитическая линия Китая. В качестве возможной угрозы интересам США Вашингтон рассматривает избранную Пекином стратегию асимметричных действий, направленных на закрытие доступа в отдельные части акватории Тихого океана, что, в случае кризисной ситуации, не даст возможности иностранному государству развернуть в регионе свои военно-морские силы [2, р. 51]. Данная стратегия может существенным образом увеличить стоимость той или иной военной операции США и тем самым ограничить свободу маневра их военно-морских сил. Для Вашингтона свобода морского судоходства, доступ к морским портам и безопасность главных морских торговых магистралей являются основными приоритетами военного планирования на тихоокеанском театре военных действий. Вместе с тем в глазах азиатско-тихоокеанских стран наличие упомянутого китайского фактора увеличивает роль США в регионе как гаранта региональной безопасности.

По оценкам аналитиков, усиление военного присутствия США в АТР и укрепление сотрудничества с Вашингтоном в качестве сдерживающего фактора росту влияния Пекина выгодно большому количеству стран региона, среди которых – Австралия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Южная Корея, Япония. Главным препятствием на пути реализации азиатско-тихоокеанской стратегии США в ближайшей перспективе будут не военные угрозы, а финансовые ограничения и способность военной машины США адаптироваться к новым стратегическим условиям, требующим выполнения старых и новых задач с использованием меньших ресурсов. Именно финансовый вопрос заставляет азиатско-тихоокеанские страны сомневаться не столько в желании, сколько в способности Вашингтона в средне- и долгосрочной перспективе действовать в интересах своих региональных союзников [4].

Таким образом, в среднесрочной перспективе азиатско-тихоокеанский вектор приобретает приоритетное значение во внешнеполитической стратегии США.

Ожидаемое увеличение военно-политической и торгово-экономической экспансии США в АТР будет продиктовано, в первую очередь, стремлением сдерживать рост влияния КНР. В этом отношении интересы Вашингтона и большинства стран региона могут совпадать.

1. Clinton, H. America's Pacific Century / H. Clinton // Foreign Policy [Electronic resource]. – 2011. – November. – Mode of access: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century. – Date of access: 18.03.2013.
2. Gray, C. The Search for a Sustainable National Security Strategy / C. Gray // Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute (SSI), US Army War College [Electronic resource]. – 2009. – January. – Mode of access: www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubid=902. – Date of access: 18.03.2013.
3. Obama, B. Remarks by the President on Fiscal Policy / B. Obama // The White House [Electronic resource]. – 2011. – April 13. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/04/13/remarks-president-fiscal-policy>. – Date of access: 18.03.2013.
4. Panetta, L. Meeting Our Fiscal and National Security Responsibility / L. Panetta // Department of Defense, Washington, D.C. [Electronic resource]. – 2011. – August 3. – Mode of access: http://www.defense.gov/home/features/2011/0711_message1. – Date of access: 18.03.2013.